

Борис Гребенщиков «Иван и Данило» (повесть)

Не секрет, что имя Бориса Гребенщикова стало символом нескольких эпох. Уже в начале восьмидесятых годов Борис Борисович и его незабвенная музыкальная группа «Аквариум» произвели прорыв в советской, а в дальнейшем и современной культуре, затронув сердца и умы нескольких поколений. Музыкальная парадигма Гребенщикова – это энциклопедия невообразимого количества жанров и стилей. Это и средневековая музыка, и песни довоенных лет, и рок-н-ролл. Панк, новая волна, русская народная песня, экспериментальная электроника, этническая музыка. Что же касается лирики нашего героя, то она так же многогранна, как и его музыкальные предпочтения: это и отголоски серебряного века, и народное творчество английских и шотландских традиций, и абсурдизм, и традиционная русская песня.

В плодородной культуре Ленинграда восьмидесятых годов вряд ли было сообщество, кружок или компания, в которой Борис Борисович не проявил своих сверхтворческих способностей, играя импровизационный джаз с Сергеем Курёхиным, записывая музыку для режиссёра Сергея Соловьёва. Даже популярнейшие соотечественники Бориса, такие как Андрей Вознесенский и Булат Окуджава не раз восторженно отзывались о творчестве простого ленинградского паренька, окончившего математический факультет ЛГУ.

В середине восьмидесятых на берегах Невы зародилось новое художественное течение под названием «Митьки», которое возглавлял художник-примитивист Дмитрий Шагин. И здесь Борис Гребенщиков оказался «своим человеком». Вместе с «Митьками» он проводил выставки и рисовал картины. Изобразительный стиль их отличался простотой пейзажа и бытовых сцен, с одной стороны, напоминая собой русский лубок, с другой – простейшую, почти что детскую графику. Однако чуть ли не основным отличительным качеством этой группы художников являлся их уникальный язык. Друг друга они называли «братушками», в интонациях своей речи придерживались настроения, доходящего чуть ли не до искреннего сентиментального плача. Речь их в принципе была проста и снабжена неологизмами и авторскими выражениями, вроде «в полный рост», что означало «целиком, в полную силу».

Так и начала по крупицам появляться повесть Бориса Гребенщикова «Иван и Данило».

Как ни странно, главными героями повести, и правда, являются два мужичка, живущих в избушке в лесу: Иван Семипалатинский и Данило Перекати-Поле.

«Иван рубит дрова да правит печь. Данило за добытчика. Как сядет зимой солнце, так, хрусть-хрусть шаги по снегу, да ветки трещат. Иван в окошко выглядывает – и верно: бредет в сумерках между елей Данило с мешком на спине».

Живут мужички дружно и ладно. Данило время от времени приносит в мешке диковинные вещи, найденные неизвестно где, и раскладывает их в избе перед Иваном:

«Вот, брат Иван, полезная вещь перепелка».

«Вижу, Данилушко».

«А вот, к примеру, хлеба буханка»

«И то правда, Данилушко».

«А вот тебе спичек заначка да папирос пачка».

Так и сидят до вечера. А мешок большой, в два горба.

«А это, брат, подзорная труба»

В диалогах главных героев сквозит «митьковская» речь, наполненная некой нежности, простоты и заботы о своём ближнем.

Часто друзья пускаются в размышление о тех или иных явлениях природы:

«Слышь, Ваня, а кто это хрумкает?»

«А это, Данилушко, птица коростыль прилетел. Сидит на ветке, шишки ест, шелуху выплевывает».

«Это что ж – серенький такой? С кулачок?»

«Нет, Данилушко, коростыль – он бурый. Да и размером – ну, не со свинью, но с полсвиньи точно будет. Французская птица».

«Как так, брат Иван, французская?»

«Он, Данилушко, к нам в лес из города Парижу гость. Живет он там на главной улице, свил гнездо на дереве Крокет. Ходят внизу под деревом тамошние жандармы, охраняют гнездо. А как листочки полезут, так он выберет ночку потемней и поминай как звали. А в газетах пишут – опять, дескать, ле коростыль изволил нас покинуть. И разъезжаются ихние академики со своими приборами по разным странам, ищут

уникальную птицу. А невдомек, что он лесочком да перелеском, тут под кустиком заночует, там в дупло схоронится – и к нам в лес. Тут ему летом и раздолье».

Иван и Данило живут простой идиллической деревенской жизнью, увлеченные построением сарая, куда сносят все «мон-плезиры», что приволок Данила в дом.

Часто посещает их двор «хозяин», видимо имеется в виду хозяин леса, и устраивает для друзей фантастические представления.

А то турист зайдёт, удивлённый тому, как это можно жить в такой глуши.

В гости к ним заходит и учёный, разочарованный своими открытиями и явно испытывающий симпатию к простому быту Ивана и Данилы.

Книга преисполнена удивительной фантазией автора, который преподносит героям своей повести мириады мистических приключений. Эту книгу уютно читать и в городе, и на даче, и в дороге. Она захватывает читателя своим уникальным способом просто передавать самые несложные и важные вещи.

*Текст подготовил А. В. Шевченко,
библиотекарь сектора литературы
на иностранных языках
Научной библиотеки ПетрГУ*